

НРАВСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И СОПОСТАВЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Жернов Евгений Евгеньевич,
*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики
Кузбасского государственного
технического университета
имени Т.Ф. Горбачева,
Россия, 650000, Кемерово, ул. Весенняя, д. 28
ORCID: 0000-0003-3558-0802
zhec.eti@kuzstu.ru*

Аннотация

Цель исследования – идентификация и сопоставление выявленных теоретических подходов к нравственной экономике для обоснования фундаментальных оснований интегративного антропосоциального подхода. В качестве таких оснований выступают тесно взаимосвязанные антропное начало и социальный порядок. Работа представляет собой теоретический анализ подходов к нравственной экономике, объединенных автором в два укрупненных направления – антропно-нравственное и социально-экономическое. Методология исследования: комплексный подход для всестороннего рассмотрения предмета; общенаучные принципы дополнительности, многообразия и единства. В результате исследования выявлено наличие во всех рассмотренных подходах соответствующих концепций нравственного человека – *Ното moralis*, что позволяет в качестве первого основания нравственной экономики установить моральное антропное начало. Раскрыты и охарактеризованы основные формы социальности в проанализированных подходах, функционирующие в виде «деревенской общины», «религиозной общины», «православного трудового братства», «социального института», что позволяет определить моральный социальный порядок в качестве второго основания нравственной экономики. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что путем идентификации и сопоставления имеющихся подходов к нравственной экономике определена ее антропосоциальная сущность: 1) как экономическая деятельность нового высоконравственного человека; 2) как совокупность межсубъектных экономических отношений, основанных на идеях нравственного гуманизма. В центре нравственной экономики находится человек, соблюдающий в межличностных отношениях экономики социума гуманистическую нравственность.

Ключевые слова: нравственная экономика, антропосоциальность, человек нравственный, гуманистическая нравственность, моральное антропное начало, моральный социальный порядок.

Библиографическое описание для цитирования:

Жернов Е.Е. Нравственная экономика: идентификация и сопоставление теоретических подходов // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 2, ч. 1. – С. 190–208. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.1-190-208.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации, идентификации и сопоставления имеющихся в экономической литературе многочисленных теоретических подходов к изучению нравственной экономики для ее концептуализации и практического воплощения. Понятие нравственной экономики (далее – НЭ) исследуют в разных аспектах специалисты многих социально-гуманитарных наук. Многообразие контекстуального применения понятия НЭ также затрудняет его единое понимание и соответственно весь процесс концептуализации НЭ, а значит, и ее воплощение на практике.

Цель исследования – идентификация и сопоставление существующих теоретических подходов к НЭ для развития теории НЭ путем задействования нравственного фактора современной экономики. Для достижения этой цели решаются три задачи: 1) выявление и идентификация основных существующих теоретических подходов к НЭ; 2) определение концептуальной основы для сопоставления выявленных подходов; 3) сопоставление выявленных подходов для обоснования фундаментальных оснований интегративного антропосоциального подхода.

Для сопоставления применен критерий антропосоциальности, предложенный нами ранее [7]. Критерий антропосоциальности предполагает существование человека и его сообществ как равнозначимых взаимопроникающих компонентов целостного социума, создаваемого взаимодействиями людей, в том числе экономическими. Экономика не самоцельна, ее назначение – обеспечить нормальное существование и жизнедеятельность человека. С точки зрения вводимого критерия роль НЭ сводится к установлению таких идеалов и стандартов оценки экономической деятельности общества, которые бы комплексно учитывали фактор человека. Общество – не только совокупность индивидов со своими собственными интересами и ценностями, но и объединяющие их общечеловеческие ценности. Задача видится в поиске, четком определении и защите этих ценностей. Введенный критерий позволил обнаружить моральные антропные и социальные аспекты в имеющихся подходах к НЭ и представить в качестве антропосоциальных оснований интегративной концепции НЭ моральные антропное начало и социальный порядок.

В исследовании применены комплексный подход для всестороннего рассмотрения предмета; общенаучные принципы многообразия и единства, дополнительности. Научная новизна заключается в следующем: 1) выявлено наличие во всех рассмотренных подходах соответствующих концепций нравственного человека – Homo moralis, что позволяет в качестве первого основания НЭ установить моральное антропное начало; 2) раскрыты и охарактеризованы основные формы социальности в рассмотренных подходах, функционирующие в виде «деревенской общины», «православного трудового братства», «социального института», что дает возможность определить духовно-нравственный социальный порядок в качестве второго основания НЭ.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что путем сопоставления идентифицированных подходов к НЭ определена ее антропосоциальная сущность – как эффективная экономическая деятельность нового высоконравственного человека и как совокупность межсубъектных экономических отношений, основанных на идеях нравственного гуманизма. В центре НЭ находится человек, соблюдающий в межличностных отношениях социума гуманистическую нравственность.

К наиболее значимым отечественным работам по НЭ можно отнести труды академиков О.Т. Богомолова, Д.С. Львова, Н.П. Федоренко. Существенный вклад в становление и развитие теории НЭ внесли С.А. Дятлов, В.Я. Иохин, Д.С. Петросян, Е.Е. Румянцева, Б.В. Салихов. Среди зарубежных ученых, чьи исследования связаны с НЭ, следует указать А. Смита, И. Канта, Г. Когена, Дж.М. Кейнса, А. Сена, Дж. Скотта, П. Самуэльсона, П. Кругмана.

Исходным трудом по НЭ большинство исследователей считает работу *морального философа* А. Смита «Теория нравственных чувств» (1759), которая предшествовала анализу *экономиста* А. Смита – «Исследованию о природе и причинах богатства народов» (1776). Давно отмечено, что оба этих труда надо рассматривать в единстве, как не существующие один без другого.

Из указанного единства следует методологически важное положение: должен быть создан такой социальный порядок, при котором индивиды, преследуя собственные интересы, с неизбежностью начнут действовать в интересах общества в целом. Так «невидимая рука» изначально стихийного рынка, учитывающего эгоистические интересы участников торговых операций, со временем превращает его в общественно полезный механизм. Это и является этическим оправданием поведения «экономического человека» в нравственном обществе. Анализируя труды по НЭ, лауреат Нобелевской премии по экономике, автор этического подхода к решению экономических проблем А. Сен выявил важный для нравственной экономики момент: Смит *не* указывал «на то, что люди при выборе своего пове-

дения в целом систематически уклоняются от влияния иных побуждений – более широких, чем преследование личного интереса» [25, с. 30]. Очевидно, что речь идет о личном выборе человека, основывающегося на морали, господствующей в данном обществе. А. Сен также пишет: «И рассуждения индивидов, и социальная конвенция могут существенно повлиять на то, в каком обществе мы живем. Мы не заключены в какие-либо жесткие рамки безусловного приоритета эгоизма» [25, с. 30].

Эти положения отражают, по нашему мнению, глубоко социальную природу НЭ, показывают в ней роль морального социального порядка («социальная конвенция») в качестве одного из ее оснований и морального антропного начала (неэгоистичные «рассуждения индивидов», «неэгоизация» человека) в качестве другого. «Отношения сотрудничества, основанные на ощущении внутреннего единства, необходимы обществу. По этой причине нравственные основания оказываются системными принципами организации общества, включая хозяйственную жизнь и экономические отношения в обществе» [29, с. 75]. Таким образом, постановка проблемы НЭ неотделима от вопроса об этических основаниях, доминирующих в обществе, что требует возвращения к этико-философскому фундаменту экономической теории.

Философский труд А. Смита остается основой современных концепций НЭ. Двойственность категории «нравственная экономика» обусловлена двучленным характером термина: «нравственная» отражает его гуманистическую природу, натуру человека, а «экономика» – экономическую роль в социуме. Использование термина «экономика» привлекает экономистов-теоретиков, экономических антропологов, а термина «нравственная» – философов, социологов, психологов, богословов. В качестве примера попытки представить оригинальную междисциплинарную концепцию нравственного характера современной экономики на стыке общей теории управления, политэкономии, нравственной философии и теологии можно привести книгу Е.Е. Румянцевой «Нравственные законы экономики» [22]. Однако известный недостаток междисциплинарности – разрозненный понятийный аппарат, отсутствие единства в дефинициях – создает, на наш взгляд, весьма эклектичное представление об объекте исследования.

Более продуктивной нам видится интегративная концепция, вытекающая из сопоставления двух идентифицированных нами направлений НЭ, в которые мы объединили основные существующие подходы. Исходя из указанной двойственности категории НЭ, первое направление мы назвали антропно-нравственным, поскольку нравственность – атрибут человека, его духовно-культурной общественной жизни. В нем мы объединили ценностный, религиозный и социокультурный подходы, уделяющие большее внимание духовной стороне человека и общества. Второе направление мы назва-

ли социально-экономическим, так как экономика – материально-практическая часть социума, и собрали в нем рентно-дивидендный, гуманистический и государственный подходы, концентрирующиеся на материальной стороне жизнедеятельности общества и человека.

Такой выбор обусловлен четко прослеживаемым в специальной литературе представлением о соотношении духовных идеалов и материальных потребностей. Духовное и материальное – две стороны любого общества, а человек – единство духа, души и тела. Критерий отнесения подходов к первому направлению – ответ на вопрос «зачем?» (идеал), ко второму – ответ на вопрос «как?» (идея, механизм). В статье представлено по три типичных подхода в каждом направлении, ограничено и число примеров в каждом подходе. И тех и других, конечно, больше, но объем статьи не позволяет отразить все. Как промежуточный между антропно-нравственным и социально-экономическим направлениями нами рассматривается интеллектуальный подход.

На вопрос об идеалах можно дать только духовный ответ, поэтому в качестве первого направления рассмотрим антропно-нравственное направление.

1. *Антропно-нравственное направление включает ценностный, религиозный и социокультурный подходы.* Раскроем их на примере работ преимущественно российских ученых, которые опирались на отечественные духовно-нравственные традиции хозяйствования, подробно рассмотренные С.А. Дятловым. Ученый подчеркивает, что «в традиции русской науки до начала XX века в любой области знания и прежде всего в экономической науке было характерно выделение нравственного аспекта» [6]. Автор приводит работы ряда русских экономистов, ставшие духовными истоками НЭ.

С.Н. Булгаков отмечал, что «и экономическая жизнь, и экономическая наука, эту жизнь отражающая, подлежит нравственной оценке» [5, с. 24]. Особенно актуально для установления морального антропного начала и социального порядка НЭ звучат следующие слова философа: «Нам нужно освободиться от многих идейных фантомов, а в том числе и от “экономического человека”. Нужно понять, что и хозяйственная деятельность может быть общественным служением и исполнением нравственного долга...» [4, с. 166]. Из этого, на наш взгляд, формируется идеал человека нравственного как совершенное воплощение деятельности Homo moralis в НЭ.

Экономическую основу такой хозяйственной деятельности составляет нравственный капитал. Понятие нравственного капитала полно и подробно раскрыл в конце XIX века И.К. Бабст. Рассматривая нравственный капитал как важнейший элемент народного капитала, он понимал его как народную образованность, изобретательность, честность, трудолюбие, живое и ревностное участие к общему благу, предприимчивость [1, с. 45, 58]. Отсюда, по нашему мнению, просматриваются идеалы ценностного подхода.

Важность нравственного характера в русском хозяйственном устройстве, которое связано с православными основами жизни российского общества, признавал русский экономист С.Ф. Шарапов [30]. Его идеи во многом взяты за основу представителями религиозного подхода. Продолжают эти традиции сегодня ученые, работы которых можно выделить в ценностный, религиозный и социокультурный подходы.

1.1. *Ценностный подход.* Проблемы НЭ имеют аксиологический характер. В фундамент системы НЭ заложены общечеловеческие ценности: осуждение любых действий, направленных против свободы личности, жизни и достоинства человека, включая эксплуатацию. Осознание нравственных принципов и ценностей человеком есть необходимая предпосылка перехода к НЭ. К сожалению, в экономической теории ценность самого человека в обществе ассоциируется, как правило, с рабочей силой, человеческим капиталом, потреблением материальных благ, т. е. с экономической выгодой.

Противоположную позицию занимал представитель этического социализма Г. Коген, утверждая: «У людей... нет ценности – у них есть достоинство. Рыночная цена ценности труда несовместима с достоинством человека» (цит. по: [15, с. 112]). Человек как субъект экономики сам мера ценностей. Ценностный подход представляет НЭ через освоение ее субъектами социально-этических норм, установок, представлений, которые либо становятся ценностными рамками, либо платформой. Второе кажется нам более предпочтительным. В таком случае ценностные ориентации общества определяют его моральные оценки и установки.

Ценностный подход на базе православных духовно-нравственных ценностей развивает В.Я. Иохин [8, 9]. Он называет две величайшие ценности русского человека – любовь и жертвенность. Последняя выражает идеал самопожертвования личности ради блага народа. Русская культурная традиция ставит общину выше индивидуума, интересы коллектива выше личной свободы. В системе традиционных русских ценностей труд рассматривается как проявление духовной жизни. Отмечаемая исследователями потеря духовности в российском обществе – во многом результат навязывания извне чуждых русскому человеку моральных ценностей.

1.2. *Религиозный подход.* Духовно-религиозный подход к экономике развивает В.Ю. Катасонов, предлагая «христианизацию» хозяйственной жизни России как «Святой Руси». При этом, по мнению автора, сегодня единственно реальным может быть лишь «микроэкономический» подход через религиозные приходы-общины. Преобладающий сегодня макроэкономический подход к преобразованиям действительно базируется на модели «социального капитализма» в рамках не «святоотеческой» хозяйственной парадигмы, а протестантской этики. «Если социальным идеа-

лом в рамках “протестантской” парадигмы является капитализм (слово “социальный” принципиально ничего не меняет), то социальный идеал в рамках “святоотеческой” парадигмы – социализм. И здесь необходимо уточнить: “христианский социализм”, чтобы его не путать с марксистским социализмом. Христианский социализм (он же – православный социализм) одинаково несовместим как с капитализмом (как бы его ни называли: социальный, государственный, рыночный, государственно-монополистический и т. п.), так и с марксистским социализмом (он же – атеистический социализм)» [11].

Христианский социализм появляется, по мнению автора, в виде «малых социумов» типа православного трудового братства. «В какой-то момент времени “малые социумы” могут слиться в один “большой социум” – Единую православную трудовую общину, которая и станет практическим воплощением христианского социализма в масштабах всей России» [11]. Таким образом, согласно религиозному подходу, НЭ образуется через обязательное воцерковление экономико-хозяйственной сферы.

Идея общины как ячейки НЭ была характерна для социологии и антропологии 1970-х годов. Дж. Скотт, предложивший концепцию нравственной экономики [34], доказывал, что причиной крестьянских восстаний во Вьетнаме была реакция крестьян на утрату средств к существованию, утрату привычной для них системы обеспечения процесса выживания, которая традиционно опиралась на деревенскую общину. Как подчеркивает Х. Шрадер, «в таких *нравственных хозяйствах* выживание индивида могло быть поставлено под сомнение только в ситуации, когда вымирание грозило бы всей общине, – в случае стихийных бедствий или войны» [31, с. 63]. Рынок разрушает замкнутое сообщество – основу безопасного существования крестьян, поскольку он «дифференцирует людей и ставит под сомнение общинную солидарность» [Там же, с. 63]. Таким образом, экономическая антропология представляет нравственность как способ выживания людей.

На основе нравственных принципов и правил, полагая, что «состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности» [24], предлагает строить хозяйствование в нашей стране Русская православная церковь. Однако дискуссия по поводу проекта документа «Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд» [20] показывает, что в самой церкви нет единого подхода к современной экономике.

Постановку В.С. Соловьевым вопроса о нравственных основаниях общества как целого, включающего хозяйственную деятельность, рассматривает В.В. Чешев [28, с. 7]. Автор приводит такие слова философа: «Начало совершенного добра, открывшееся в христианстве, не упраздняет объективного строения человеческой общественности, а пользуется ею как

формой и орудием для воплощения своего нравственного содержания: оно требует, чтобы человеческое общество становилось организованной нравственностью» [26, с. 339]. Мы разделяем идеалы Соловьева и верим, что экономика в обществе, основанном на знании, станет «организованной нравственностью», перейдя таким образом от двойственности к целостности, а общественные нравственные идеалы воплотятся на практике.

1.3. *Социокультурный подход.* По А.М. Миняйло, НЭ является новым типом хозяйствования одухотворенного человека и общества, живущего по духовным законам [17]. Г.А. Родина, А.О. Блинов считают, что «нравственная экономика – это вызов доминирующей в настоящее время реальности, выросшей из неолиберальной экономической теории» [21]. Переход к нравственной экономике сопряжен, по их мнению (к которому мы присоединяемся), со следующими моментами.

«Во-первых, следует признать наличие парадигмального поворота в трактовке культуры... И все разговоры о том, что вначале необходимо решить экономические проблемы и лишь затем духовные, – неправомерны, если выразиться строже – пагубны.

Во-вторых, социально-экономические процессы конца XX – начала XXI века в странах мирового сообщества показали, что без радикального изменения типа хозяйствования нравственную экономику в преобладающем большинстве стран мира не удастся создать.

В-третьих, органам власти всех стран предстоит взглянуть с нравственных позиций на будущее развитие своих экономик с учетом их исторических, религиозных и культурных традиций» [21].

Культура, наука и образование – три столпа мировоззрения, соединяющие прошлое и будущее страны. Они, являясь фундаментом гармоничного, свободного общества, предназначены как для сохранения и передачи традиционных моральных, духовных, этических и эстетических ценностей от человека к человеку, так и для создания нового.

1.4. *Интеллектуальный подход.* Связь между культурой и знанием устанавливает интеллектуальный подход, который близок, по нашему мнению, к рассмотренному выше направлению. Как нравственно-этическую форму инновационного развития рассматривают интеллектуальную экономику Б.В. Салихов и Д.А. Летунов. При этом авторы правомерно считают, что «человек становится одновременно целью, средством и условием экономической деятельности» и видят в содержании этого обстоятельства «методологический и научно-практический потенциал исследования, выявления и осуществления альтернатив инновационного развития экономики» [23]. Модель этого человека названа авторами «человек нравственно-экономический». Такой человек не максимизирует полезность для себя, но стремится к гуманизму, справедливости, высокому уровню экономической культуры, эколого-экономическо-

му равновесию, к соблюдению принципов разумного хозяйствования. Нравственная экономика – это форма экономики, соответствующая человеку, осознавшему себя самого как человека нравственного экономически. Такому осознанию способствует прежде всего образование граждан, нацеленное на решение нравственных проблем всего общества и его отдельных сообществ.

Образованный человек и образованное общество являются субъектами экономики знаний. Образованность – необходимое, но недостаточное условие НЭ. «Экономика высокой нравственности может быть названа интеллектуальной экономикой, основанной на новейших созидательных, или интеллектуальных знаниях», – утверждают Б.В. Салихов и Д.А. Летунов [23]. На наш взгляд, это лишь благое пожелание авторов. Многочисленные примеры интеллектуализма (знания без морально-нравственных рамок) и практика цифровизации экономики показывают, что «явление “интеллектуального” в социальной действительности» далеко не всегда связано с высоким уровнем нравственности и человеческой этики. Тут и пресловутая проблема конфиденциальности личных данных, и безнравственность отъема личных знаний наемных работников в корпоративную базу знаний в системе управления знаниями, и т. п. Поэтому интеллектуальная экономика требует не только идеалистического, но и практического взгляда на НЭ.

Итак, антропонравственное направление показывает моральные истоки, раскрывает идеалы НЭ, служит ее духовным регулятором. Определенные моральные нормы и ценности общества, чувства человека возникают в пределах экономической сферы, где и надо объективно искать их обоснованность и/или законность. Элементы механизма возрождения и развития НЭ содержатся в работах ученых, объединенных нами в социально-экономическое направление.

2. *Социально-экономическое направление, включающее рентно-дивидендный, гуманистический и государственный подходы.* На наш взгляд, правы те ученые, которые, опираясь на материалистическое восприятие действительности, пытаются отыскать то главное звено в общественных отношениях, прежде всего в отношениях экономических, которое бы коренным образом обеспечило совершенствование общества.

2.1. *Рентно-дивидендный подход.* Д.С. Львов [16] видел экономические предпосылки нравственной экономики в общественной ренте и социальном дивиденде, т. е. в общественной собственности на природные ресурсы. «В условиях господства частной собственности принципы гуманизма (и нравственности. – Е.Ж.) не могут стать основами или нормами отношений между людьми» [27, с. 8]. Д.С. Львов выступал за равноправный доступ к национальному богатству. Осуществление на практике разработанного им рентно-дивидендного подхода позволило бы реализовать принцип

социальной справедливости – главный в НЭ. По его мнению, в условиях НЭ рыночными отношениями не должны быть охвачены такие сферы, как образование, наука и культура. Они, как общественно значимые блага, должны всем членам общества предоставляться бесплатно. Этот принцип следует рассматривать как аксиому [16].

Символично, что экономисты-математики, разрабатывавшие систему оптимального функционирования экономики (СОФЭ), обратились в конце своего творческого пути к нравственной гуманистической экономике.

2.2. *Гуманистический подход.* Исследуя взаимосвязь экономики и нравственности, академик Н.П. Федоренко предложил положить в основу СОФЭ категорический императив И. Канта – долг и нравственный закон, который должен править всеми [27, с. 9]. Теория СОФЭ возводит принцип всеобщего блага на основе всестороннего развития личности в статус главной предпосылки, т. е. прямо начинается с общечеловеческих ценностей [Там же, с. 95]. По мнению Н.П. Федоренко, именно этический (социальный, моральный, нравственный, психолого-поведенческий) фактор экономической жизни лежит в основе и устойчивости, и эволюционных изменений комплексов социальных ролей (институтов) [Там же, с. 95]. Предлагая гуманистический подход, он видел «главный путь достижения благоденствия России в воспитании ЧЕЛОВЕКА, в совершенствовании ЧЕЛОВЕКА, в капитальных вложениях в ЧЕЛОВЕКА, в улучшении и изменении качества жизни ЧЕЛОВЕКА» [Там же, с. 171]. При этом воспитание морали и нравственности невозможно вне труда, образования и культуры – важнейших форм социальных институтов.

2.3. *Государственный подход.* О необходимости «превращения государства в пример нравственной политики и действий, заботливого отношения к культурному наследию, науке и искусству, лучшим представителям интеллигенции» писал О.Т. Богомолов [3, с. 7]. Рыночные отношения, основанные на частной собственности и погоне за прибылью, ослабляют многие нравственные постулаты. Анализируя роль таких нравственных ценностей, как гражданская ответственность, общественное доверие, социальная справедливость, автор намечает первоочередные меры по улучшению духовно-нравственного климата в России [2]. Его поддерживают Д. Петросян и Н. Фаткина [19, с. 127–131], предлагая этические принципы, которые следует учитывать при разработке социально-экономической политики и формулируя этические требования к базисным направлениям экономической политики государства – бюджетно-финансовой, ценовой, социальной и др.

Еще Дж.М. Кейнс обосновывал, что приоритетная цель государственной политики – компромисс экономической и нравственной сторон жизни [12]. Вместе с тем в отношении оценки этичности государственной по-

литики известны и скептические высказывания лауреатов Нобелевской премии по экономике П. Кругмана [33] и П. Самуэльсона [18, с. 13]. Опираясь на них, В.И. Клисторин делает вывод, что «в государственных структурах формируется особая этика», «безнравственная и бесчеловечная» с точки зрения «непосвященных», и это формирует представление о «государстве-левиафане» [13, с. 174-175]. В этом смысле второе направление НЭ как ее практическое воплощение является более сложным, чем первое, разногласия в котором на фоне второго представляются незначительными.

Итак, сравнение подходов к НЭ первого и второго направлений убедительно показывает, что экономика – средство достижения целей, формулируемых и устанавливаемых в первом направлении. Нравственных целей нельзя достичь безнравственными средствами. В НЭ, как в организме, по И. Канту, «всё цель и вместе с тем всё средство» [10, с. 261]. Выделяя два указанных направления подходов к НЭ, мы в России отдаем приоритет первому исходя из нравственно-духовного уровня народа, который, несмотря на почти три десятилетия жестких экономических реформ, остается высоким. На материале важнейших исторических циклов эволюции Российского государства Б.Н. Кузык показал, что каждому его экономическому подъему и спаду всегда предшествовал подъем или спад нравственности [14]. Мы разделяем убеждения тех ученых, которые считают, что технологическому и экономическому прорыву страны должны предшествовать подъем науки, образования и культуры, возрождение в людях нравственных идеалов и ценностей.

Различие между двумя направлениями – антропонравственным, с одной стороны, и социально-экономическим – с другой, весьма существенно. Первый только предлагает идеальные модели НЭ, а второй называет пути ее построения в реальной действительности. Вместе с тем общая узловая точка, в которой сходятся авторы всех рассмотренных подходов, линия их соприкосновения – взаимодействие человека и общества с входящей в него экономикой. Это позволяет предложить антропосоциальный подход к НЭ как интегративный. Но не все подходы к НЭ опираются в качестве исходной на взаимосвязь концепций индивидуума и общества.

Так, исторический контекст НЭ, представленный в теории цикличности нравственности Ю.В. Яковца [32, с. 328–332], делает очевидным влияние экономических изменений в обществе на нравственность, но обратное воздействие не кажется таким явным. Нет «естественного закона» роста нравственности в обществе. По нашему мнению, причина этого заключается в отсутствии внимания к человеку. Требования нравственности трудно предъявить к цивилизации. Нравственность не может быть оторвана от человека, его индивидуальности и личности. Теория цикличности нравственности Ю.В. Яковца не дает ответа на вопрос, что происходит с че-

ловеком в пяти суперисторических циклах: эволюционирует ли он, и если да, то как?

Между тем развитие экономики на пути к экономике знаний, к цифровой экономике всё больше становится функцией развития самого человека. Цели и задачи современной высокотехнологичной экономики достигаются и решаются соответственно лишь при одновременном развитии человека как создателя и творца. Нарушение этого условия безнравственно, так как 1) заменяет человека роботом во многих сферах; 2) разрушает человеческие связи в социуме. Всё, что бесчеловечно и асоциально, то безнравственно, и наоборот. Нравственное состояние человека и общества нельзя игнорировать в экономике, так как от них напрямую зависит ее будущее. Нравственная экономика не надстройка и не пристройка к экономике, это ее *состояние*. По нашему убеждению, нравственность и экономика находятся в отношениях дополнительности (по Н. Бору): установка «Эффективная экономика для нравственных общества и человека» должна органически сочетаться с установкой «Нравственные общество и человек для эффективной экономики». В результате практического воплощения принципа дополнительности вся экономика будет «организованной нравственностью».

Следует также отметить, что мы не встретили взаимной критики рассмотренных подходов. Мы связываем это с тем, что они не полностью оформились к настоящему моменту и поэтому имеют ряд общих слабых сторон: 1) отсутствие глубокого теоретического анализа, учитывающего взаимодействие человека и общества в НЭ, что приводит к подмене понятий, нечеткости определений; 2) подходы не рассматривают отрицательное влияние безнравственной рыночной экономики на развитие человека и социума; 3) подходы не выявляют антропосоциальных корней НЭ.

Таким образом, существующее в современном теоретическом дискурсе многообразие подходов к пониманию категории НЭ, которые являются или слишком узкими, или, наоборот, чрезмерно широкими, не позволяет раскрыть всю многогранность содержания и значения данного феномена в едином концептуальном подходе.

Подводя итог анализу рассмотренных выше подходов к исследованию НЭ, можно сделать вывод о необходимости разработки нового интегративного подхода к теории НЭ. Представляется актуальным введение такого подхода к изучению НЭ, который, с одной стороны, позволяет анализировать нравственную экономику с точки зрения антропного начала (индивидуального своеобразия человека, проявляющегося в конкретной экономической ситуации), а с другой стороны, учитывает ее общественную сторону – социальный порядок как комплекс совокупных действий индивидов и системы их социально-экономического взаимодействия.

Сравнительный анализ двух выявленных направлений позволил предложить авторский антропосоциальный подход к НЭ и сделать вывод о том, что определение НЭ должно базироваться на концепциях нравственного человека (моральное антропное начало) и нравственного общества (моральный социальный порядок). Социальный порядок – вторая (социальная) природа человека, его второе начало. Оба начала человека проявляются через нравственность, что позволяет считать НЭ антропосоциальной экономикой с нравственными началами.

В настоящее время особую значимость приобретает необходимость проведения дальнейших исследований, сосредоточенных на формировании единого методологического подхода к НЭ как нравственной форме цифровой экономики, экономики знаний, инновационной экономики. На наш взгляд, именно такой подход позволит реализовать весь потенциал и всю продуктивность для общества и человека теории нравственной экономики.

Литература

1. *Бабст П.К.* О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала (1857) // Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика. – 2016. – № 4. – С. 35–60.
2. *Богомолов О.Т.* Нравственный фактор социально-экономического прогресса // Вопросы экономики. – 2007. – № 11. – С. 55–62.
3. *Богомолов О.Т.* Экономика и общественная среда // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 4 (31). – С. 7–17.
4. *Булгаков С.Н.*, протоирей. Два града: исследования о природе общественных идеалов. – М.: Юрайт, 2018. – 459 с.
5. *Булгаков С.Н.*, протоирей. Основные проблемы теории прогресса [Электронный ресурс] // Проблемы идеализма: сборник. – М., 1902. – С. 34–77. – URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10072074> (дата обращения: 22.03.2019).
6. *Дятлов С.А.* Духовно-нравственные традиции хозяйствования в России // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 1-2. – С. 408–412.
7. *Жернов Е.Е.* Антропосоциальность обмена профессиональными знаниями в фирме // Идеи и Идеалы. – 2017. – № 1 (31), т. 2. – С. 102–113. – DOI: 10.17212/2075-0862-2017-1.2-102-113.
8. *Похин В.Я.* Возвращение к духовным истокам [Электронный ресурс] // ЦИТИСЭ. – 2015. – № 4. – URL: http://ma123.su/_ld/1/167_...pdf (дата обращения: 22.03.2019).
9. *Похин В.Я.* О наших духовных истоках // Национальные интересы. – 2008. – № 3. – С. 46–50.
10. *Кант И.* Критика способности суждения [Электронный ресурс] / пер. Н.М. Соколова. – СПб.: Изд. М.В. Попова, 1898. – 396 с. – URL: https://нэб.рф/catalog/000199_000009_003683011/viewer/ (дата обращения: 22.03.2019).

11. *Катасонов В.Ю.* Какая экономика нужна православным? [Электронный ресурс] // Переправа: портал православного культурно-просветительского сообщества. – URL: <http://pereprava.org/knowledge/3136-kakaya-ekonomika-nuzhna-pravoslavnyum.html> (дата обращения: 22.03.2019).
12. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег; Избранное / пер. с англ. Е.В. Виноградовой и др. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
13. *Клисторин В.И.* Рыночная экономика, нравственность, этика и религия // ЭКО. – 2012. – № 10. – С. 167–178.
14. *Кузык Б.Н.* Духовный и культурный подъем нации – предтеча социально-экономического подъема // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние: научные записки и очерки / под ред. О.Т. Богомолова. – М.: Институт экономических стратегий РАН, 2008. – С. 281–297.
15. *Курхинен П.* Человеческое достоинство, этический социализм и советская этика // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 2. – С. 107–119. – DOI: 10.17223/1998863X/30/12.
16. *Львов Д.С.* Нравственная экономика // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 9. – С. 24–36.
17. *Миняйло А.М.* Интеллектуальная личность без знания основ фундаментальных наук невозможна // Дискуссия. – 2013. – № 8. – С. 6–13.
18. О чем думают экономисты: беседы с нобелевскими лауреатами: пер. с англ. / под ред. П. Самуэльсона, У. Барнетта. – М.: Сколково, 2009. – 489 с.
19. *Петросян Д., Фаткина Н.* Этические принципы в социально-экономической политике России // Вопросы экономики. – 2008. – № 2. – С. 122–132.
20. Проект документа «Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд» // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4475400.html> (accessed: 23.05.2019).
21. *Родина Г.А., Блинов А.О.* Нравственная экономика в системе социокультурных координат // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2015. – № 4. – С. 82–87.
22. *Румянцева Е.Е.* Нравственные законы экономики. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 96 с.
23. *Салихов Б.В., Летунов Д.А.* Интеллектуальная экономика как нравственно-этическая форма инновационного развития // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3. – С. 108–111.
24. Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании: принят 4 февраля 2004 г. на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. – URL: <https://mospat.ru/archive/2004/02/6353/> (дата обращения: 22.03.2019).
25. *Сен А.* Адам Смит и современность // Вопросы экономики. – 2011. – № 11. – С. 25–37.
26. *Соловьев В.С.* Оправдание Добра // Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 1. – С. 47–580.

27. Федоренко Н.П. Гуманистическая экономика. – М.: Экономика, 2006. – 188 с.
28. Чешев В.В. Возможна ли антропология солидарного человечества? // Идеи и идеалы. – 2012. – № 2 (12), т. 1. – С. 3–12.
29. Чешев В.В. Действительно ли основание всему начала нравственные? // Идеи и идеалы. – 2017. – № 2 (32), т. 1. – С. 75–91. – DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.1-75-91.
30. Шаратов С.Ф. Бумажный рубль (его теория и практика) [Электронный ресурс]. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1895. – 156 с. – URL: https://нэб.рф/catalog/000199_000009_003553587/viewer/ (дата обращения: 22.03.2019).
31. Шрадер Х. Экономическая антропология / пер. с англ. Е.А. Островской. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 192 с.
32. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. – М.: Экономика, 2011. – 382 с.
33. Krugman P. Will China break? // The New York Times. – 2011, December 18. – URL: <https://www.nytimes.com/2011/12/19/opinion/krugman-will-china-break.html> (дата обращения: 22.03.2019).
34. Scott J.C. The moral economy of the peasant: rebellion and subsistence in South-east Asia. – New Haven: Yale University Press, 1976. – 254 p.

Статья поступила в редакцию 04.10.2018.

Статья прошла рецензирование 12.01.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.1-190-208

MORAL ECONOMY: IDENTIFICATION AND COMPARISON OF THE THEORETICAL APPROACHES

Zhernov Evgeniy,*Cand. of Sc. (Economics), Associate Professor,**Head of the Department of Economics,**T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University,**28, Vesemyaya St., Kemerovo, 650000, Russian Federation*

ORCID: 0000-0003-3558-0802

zhee.eti@kuzstu.ru

Abstract

The purpose of the study is to identify and compare the revealed theoretical approaches to the moral economy in order to substantiate the fundamental foundations of the integrative anthroposocial approach. Closely interrelated moral anthropic origin and moral social order are given as such foundations. The subject of the study is the existing approaches to the moral economy. The study is a theoretical analysis of the approaches to the moral economy, united by the author in two aggregated schools – anthropic-moral and socio-economic. The research methodology is the integrated approach for a comprehensive examination of the subject; general scientific principles of complementarity, diversity and unity.

The results of the study, which constitute the scientific novelty: 1) it is revealed that there are the corresponding concepts of a moral person – Homo moralis – in all approaches reviewed, and it allows to establish the moral anthropic origin as the first foundation of the moral economy; 2) in the analyzed approaches, the main forms of sociality are revealed and characterized, functioning as “village community”, “religious community”, “Orthodox labour brotherhood”, “social institution”, which allow to define moral social order as the second foundation of the moral economy.

The theoretical and practical significance of the study is that by identifying and comparing the existing approaches to the moral economy, its anthroposocial nature is defined 1) as the effective economic activity of a new person of high moral character; 2) as a set of intersubject economic relations based on the ideas of moral humanism. As a result, it becomes possible to compare existing approaches to the moral economy, when there is a person in its centre who respects humanistic morality in interpersonal relations of the economy of the society.

Keywords: moral economy, anthroposociality, Homo moralis, humanistic morality, moral anthropic origin, moral social order.

Bibliographic description for citation:

Zhernov E. Moral economy: identification and comparison of the theoretical approaches. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 2, pt. 1, pp. 190–208. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.1-190-208.

References

1. Babst I.K. O nekotorykh usloviyakh, sposobstvuyushchikh umnozheniyu narodnogo kapitala (1857) [On several conditions contributing to a multiplication of national capital (1857)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6, Ekonomika – Moscow University Economics Bulletin*, 2016, no. 4, pp. 35–60.
2. Bogomolov O.T. Nравstvennyi faktor sotsial'no-ekonomicheskogo progressa [Moral factor of social and economic progress]. *Voprosy ekonomiki*, 2007, no. 11, pp. 55–62.
3. Bogomolov O.T. Ekonomika i obshchestvennaya sreda [Economy and the public environment]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii – Economics of Contemporary Russia*, 2005, no. 4 (31), pp. 7–17.
4. Bulgakov S.N., archpriest. *Dva grada: issledovaniya o prirode obshchestvennykh idealov* [Two cities: a study on the nature of social ideals]. Moscow, Urait Publ., 2018. 459 p.
5. Bulgakov S.N., archpriest. Osnovnye problemy teorii progressa [The main problems of the theory of progress]. *Problemy idealizma: sbornik* [Problems of idealism: the collection]. Moscow, 1902, pp. 34–77. Available at: <http://books.e-heritage.ru/book/10072074> (accessed 22.03.2019).
6. Dyatlov S.A. Dukhovno-nравstvennye traditsii khozyaistvovaniya v Rossii [Spiritual and Moral Traditions of Economic Management in Russia]. *Problemy sovremennoi ekonomiki – Problems of Modern Economics*, 2006, no. 1-2, pp. 408–412.
7. Zhernov E.E. Antroposotsial'nost' obmena professional'nymi znaniyami v firme [Anthroposociality of professional knowledge sharing in the firm]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2017, no. 1 (31). vol. 2, pp. 102–113. DOI: 10.17212/2075-0862-2017-1.2-102-113.
8. Iohin V.Ya. Vozvraschenie k duhovnym istokam [Returning to spiritual sources]. TsI-TISE – CITISE, 2015, no. 4. Available at: http://ma123.su/_ld/1/167___...pdf (accessed 22.03.2019).
9. Iohin V.Ya. O nashikh dukhovnykh istokakh [On our spiritual origins]. *Natsional'nye interesy – National interests*, 2008, no. 3, pp. 46–50.
10. Kant I. *Kritik der Urteilskraft*. Berlin, s.n., 1790 (In English: *The critique of judgement*) (Russ. ed.: Kant I. *Kritika sposobnosti suzhdeniya*. St. Petersburg, M.V. Popov Publ., 1898. 396 p.). Translated from German N.M. Sokolov. Available at: https://нэб.рф/catalog/000199_000009_003683011/viewer/ (accessed 22.03.2019).
11. Katasonov V.Yu. Kakaya ekonomika nuzhna pravoslavnyim? [What kind of economy do the Orthodox need?]. *Pereprava: portal pravoslavnogo kul'turno-prosvetitel'skogo soobshchestva* [Crossing: portal of the Orthodox cultural and educational community]. Available at: <http://pereprava.org/knowledge/3136-kakaya-ekonomika-nuzhna-pravoslavnyim.html> (accessed 22.03.2019).
12. Keynes J.M. *The general theory of employment, interest, and money*. New York, Harcourt, Brace and World, 1936; *The collected writings*. In 30 vol. Vol. 7. D. Moggeridge (ed.). London, Macmillan, 1973 (Russ. ed.: Keins Dzh.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg; Izbrannoe*. Translated from English E.V. Vinogradova at all. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 p.).

13. Klistorin V.I. Rynochnaya ekonomika, npravstvennost', etika i religiya [Market economy, morality, ethics and religion]. *EKO – ECO*, 2012, no. 10, pp. 167–178.

14. Kuzyk B.N. Dukhovnyi i kul'turnyi pod'em natsii – predtecha sotsial'no-ekonomicheskogo pod'rezha [The spiritual and cultural rise of the nation – the precursor of the socio-economic recovery]. *Ekonomika i obshchestvennaya sreda: neosoznannoe vzaimovliyanie: nauchnye zapiski i ocherki* [Economy and social environment: unconscious interaction. Scientific notes and essays]. Ed. by O.T. Bogomolov. Moscow, INES Publ., 2008, pp. 281–297.

15. Kurhinen P. Chelovecheskoe dostoinstvo, eticheskij socializm i sovetskaya etika [Human dignity, ethical socialism and soviet ethics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2015, no. 2, pp. 107–119. DOI: 10.17223/1998863X/30/12.

16. L'vov D.S. Npravstvennaya ekonomika [Moral economy]. *Svobodnaya mysl'-XXI – Free Thought-XXI*, 2004, no. 9, pp. 24–36.

17. Minyajlo A.M. Intellektual'naya lichnost' bez znaniya osnov fundamental'nykh nauk nevozmozhna [Intelligent personality is impossible without knowledge of fundamental sciences]. *Diskussiya – Discussion*, 2013, no. 8, pp. 6–13.

18. *Inside the economist's mind: conversations with eminent economists*. Ed by P.A. Samuelson, W.A. Barnett. 1st ed. Malden, Blackwell Publ., 2007. 419 p. (Russ. ed.: *O chem dumayut ekonomisty: besedy s nobelevskimi laureatami*. Translated from English E. Kalugin, E. Pestereva. Moscow, Skolkovo Publ., 2009. 489 p.).

19. Petrosyan D., Fatkina N. Eticheskie principy v social'no-ekonomicheskoy politike Rossii [Ethical principles in Russia's social and economic policy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2008, no. 2, pp. 122–132.

20. Proekt dokumenta “Ekonomika v usloviyakh globalizatsii. Pravoslavnyi eticheskii vzglyad” [Draft document “Economy in the context of globalization. Orthodox ethical view”]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov': ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata* [Russian Orthodox Church: official website of the Moscow Patriarchate]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4475400.html> (accessed 23.05.2019).

21. Rodina G.A., Blinov A.O. Npravstvennaya ekonomika v sisteme sotsiokul'turnykh koordinat [Moral economy in system of sociocultural coordinates]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski – State and Municipal Management. Scholar Notes*, 2015, no. 4, pp. 82–87.

22. Rumyantseva E.E. *Npravstvennye zakony ekonomiki* [Moral laws of economy]. Moscow, INFRA-M Publ., 2010. 96 p.

23. Salikhov B.V., Letunov D.A. Intellektual'naya ekonomika kak npravstvenno-eticheskaya forma innovatsionnogo razvitiya [Intellectual economy as a moral and ethical form of innovative development]. *Problemy sovremennoi ekonomiki – Problems of Modern Economics*, 2008, no. 3, pp. 108–111.

24. [Code of moral principles and rules in economic management: adopted on February 4, 2004 at the final plenary session of the VIII World Russian National Council]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. Otdel vnesnih cerkovnyh svyazey* [Russian Orthodox

Church. Official website of the Department of External Church Relations]. Available at: <https://mospat.ru/archive/2004/02/6353/> (accessed 23.05.2019). (In Russian).

25. Sen A. Adam Smit i sovremennost' [Adam Smith and the contemporary world]. *Voprosy Ekonomiki*, 2011, no. 11, pp. 25–37. (In Russian)

26. Solov'ev V.S. Opravdanie Dobra [Justification of Good]. *Sochineniya*. v 2 t. [Works: in 2 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1988, vol. 1, pp. 47–580.

27. Fedorenko N.P. *Gumanisticheskaya ekonomika* [Humanistic economy]. Moscow, Ekonomika Publ., 2006. 188 p.

28. Cheshev V.V. Vozmozhna li antropologiya solidarnogo chelovechestva? [Is it possible to have the anthropology of solidary humankind?]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2012, no. 2 (12), vol. 1, pp. 3–12.

29. Cheshev V.V. Deistvitel'no li osnovanie vsemu nachala nravstvennye? [Is morality the foundation of everything?]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2017, no. 2 (32), vol. 1, pp. 75–91. doi: 10.17212/2075-0862-2017-2.1-75-91.

30. Sharapov S.F. *Bumazhnyi rubl' (ego teoriya i praktika)* [Paper ruble (its theory and practice)]. St. Petersburg, Tipografiya tovarishchestva «Obshestvennaya pol'za», 1895. 156 p. Available at: https://нэб.рф/catalog/000199_000009_003553587/viewer/ (accessed 22.03.2019).

31. Schrader H. *Ekonomicheskaya antropologiya* [Economic anthropology]. Translated from English E.A. Ostrovskaya. St. Petersburg, "Peterburgskoe Vostokovedenie" Publ., 1999. 192 p. (In Russian).

32. Yakovets Yu.V. *Global'nye ekonomicheskie transformatsii XXI veka* [Global economic transformations of the 21st century]. Moscow, Ekonomika Publ., 2011. 382 p.

33. Krugman P. Will China Break? *The New York Times*, 2011, 18 December. Available at: <https://www.nytimes.com/2011/12/19/opinion/krugman-will-china-break.html> (accessed 22.03.2019).

34. Scott J.C. *The moral economy of the peasant: rebellion and subsistence in Southeast Asia*. New Haven, Yale University Press, 1976. 254 p.

The article was received on 14.10.2018.

The article was reviewed on 12.01.2019.